

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-64-71

Н.С. Аскеров

Дагестанский государственный университет (Махачкала, РФ)

НА ПУТИ К НОВОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: статья посвящена анализу основополагающих концепций современной экономической науки, которые вступают в противоречие с новым их видением в условиях глобальной трансформации. В этой связи рассмотрены: концепция «человека экономического»; принцип методологического индивидуализма; новые культурные ценности цивилизации. В условиях влияния на экономическое поведение субъектов хозяйствования консервативно-традиционных ценностей проанализирована модель солидарной экономики как соответствующая особенностям регионов России. Цифровизация экономики и возрастающая роль институциональных факторов рассмотрены как факторы, влияющие на новый подход к определению предмета современной политической экономики.

Ключевые слова: цифровизация экономики, новая политэкономика, консервативно-традиционные ценности, солидарная экономика.

Для цитирования: Аскеров Н.С. (2023). На пути к новой политэкономии в условиях глобальной трансформации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 1, С. 64–71. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-64-71

Nizami S. Askerov

Dagestan State University (Mahachkala, Russia)

ON THE WAY TO A NEW POLITICAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATION

Abstract: the article is devoted to the analysis of the fundamental concepts of modern economics, which come into conflict with their new vision in the context of global transformation. In this regard, the concept of “economic man”, the principle of methodological individualism, new cultural values of civilization are considered. In the conditions of the influence of conservative traditional values on the economic behavior of business entities, the model of a solidary economy is considered as corresponding to the peculiarities of the regions of Russia. The digitalization of the economy and the increasing role of institutional factors are considered as factors influencing a new approach to the definition of the subject of modern political economy.

Keywords: digitalization of the economy, new political economy, conservative and traditional values, solidary economy.

For citation: Askerov N.S. (2023). On the way to a new political economy in the context of global transformation. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 1, pp. 64–71. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-64-71

Аскеров Н. С.

Дагестанский государственный университет (Россия, Махачкала)

В международном переходном процессе к новой политической экономической модели

Аннотация: Автор анализирует некоторые основные взгляды современной экономики, которые противостоят новым взглядам в условиях глобальной трансформации. Для раскрытия этой проблемы автор рассматривает «экономическую» концепцию, индивидуализм, принципы методологического индивидуализма, максимизации прибыли и др. Экономическая модель «homo economicus» рассматривает человека как рационализирующего индивида, направляющего все усилия на максимизацию прибыли (выгоды), располагающего всей полнотой информации и преследующего исключительно собственные эгоистические интересы. Однако институциональная экономическая теория акцентирует внимание на необходимости учета неэкономических факторов и иррациональных мотивов в экономическом поведении хозяйствующих субъектов. «Важно учитывать проявления иррациональности и нерыночную мотивацию, связанную с обстоятельствами морального, нравственного порядка, ожиданиями людей, их доверием, ощущениями и прочим, эффект от которых никак не соответствует отсутствию данных явлений в объясняющих экономических моделях» [Манахова, 2022, с. 253].

Ключевые слова: экономическая цифровизация, новая политическая экономика, традиционные ценности, совместная экономика.

Ссылка на цитирование: Аскеров Н. С. (2023). В международном переходном процессе к новой политической экономической модели // *Ученые труды Института проблем глобализации и устойчивого развития экономики*. vol. 2, no. 1, pp. 64–71. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-64-71

В условиях глобальной трансформации и обострения противоречий между различными цивилизациями возникает объективная необходимость переосмысления действующих теоретических положений, концепций, взглядов, выявления отличительных особенностей российской экономической системы и формирования соответствующей ей новой политэкономической концепции.

Рассмотрим некоторые основополагающие концепции современной экономической науки и дискуссионные вопросы нового видения предмета политэкономии.

Современные западные рыночные экономические системы в своем развитии опирались на концепцию «человека экономического», принципы методологического индивидуализма, максимизации прибыли и др. Экономическая модель «homo economicus» рассматривает человека как рационализирующего индивида, направляющего все усилия на максимизацию прибыли (выгоды), располагающего всей полнотой информации и преследующего исключительно собственные эгоистические интересы. Однако институциональная экономическая теория акцентирует внимание на необходимости учета неэкономических факторов и иррациональных мотивов в экономическом поведении хозяйствующих субъектов. «Важно учитывать проявления иррациональности и нерыночную мотивацию, связанную с обстоятельствами морального, нравственного порядка, ожиданиями людей, их доверием, ощущениями и прочим, эффект от которых никак не соответствует отсутствию данных явлений в объясняющих экономических моделях» [Манахова, 2022, с. 253].

Современная теория поведенческой экономики, критикуя модель «homo economicus», исследует мотивы принятия хозяйствующими субъектами нерациональных решений; под-

вергается сомнению целевая функция максимизации полезности экономических агентов. Сторонники поведенческой экономики считают, что в реальной жизни максимизация полезности недостижима вследствие ограниченных когнитивных способностей человека. Люди доверчивы и невнимательны, действуют импульсивно, лимитированы временем, не умеют взвесить собственные возможности, подвержены информационным перегрузкам и др. – все это обуславливает нерыночные мотивы в экономическом поведении.

Исследуя влияние человеческой природы на экономику, известные ученые Дж. Акерлоф и Р. Шиллер связывали иррациональность с такими психологическими формами проявления, как доверие, справедливость, злоупотребления, нарративы, монетарные иллюзии [Akerlof, Shiller, 2009]. Исследователи подчеркивают, что чувство справедливости – один из важных факторов функционирования рыночной экономики, когда это ощущение пропадает, меняется характер иррационального начала. Данный аспект имеет важное значение для развивающихся экономических систем.

Принцип методологического индивидуализма – еще одно методологическое основание западной экономической теории, который реализуется во взаимодействии с такими базовыми постулатами мейнстрима, как модель рационального выбора и принцип максимизации. Вместе с тем «индивидуалистические ценности противоположны коллективистским, характерным для традиционного общества. Хотя в большинстве современных теорий модернизации принято считать, что индивидуализм есть критерий модернизированного общества, однако в последние десятилетия мы наблюдаем скачок в развитии ряда восточных обществ (Китай, Гонконг, Корея и др.), где коллективистские начала продолжают доминировать в экономическом поведении хозяйствующих субъектов» [Аскеров, 2018, с. 66].

Обращение новой политэкономии к принципам методологического холизма вполне объяснимо в условиях изменения отношения к современному мейнстриму в отечественной экономической науке.

Другой аспект, связанный с новыми веяниями в политической экономии, состоит в углубляющемся противоречии между логикой развития капиталов и культурными ценностями цивилизации. В этой связи следует отметить неслучайный характер выхода в свет Указа Президента России об укреплении традиционных ценностей в России¹.

При этом, с одной стороны, как отмечал Карл Полањи, «во все эпохи, предшествующие нынешней, рынки были не более чем вспомогательным инструментом экономической жизни» [Полањи, 2002, с. 82]. Иначе, рыночная организация экономики не есть единственный и наиболее эффективный хозяйственный механизм, а фундаментальные концепции либеральной экономической теории «ограниченности ресурсов» и «безграничности потребностей», составляющие основу рыночной экономики, носят в себе ограниченный исследовательский и методологический потенциал [Аскеров, 2015, с. 152].

Субъекты хозяйствования сталкиваются в практической деятельности с рядом нерыночных факторов. Территорию Российской Федерации населяют десятки различных коренных народов с присущими им нерыночными – уникальными национальными, духовно-нравственными чертами. Так, только в Республике Дагестан совместно проживают более тридцати коренных народов со специфическими культурными особенностями.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (2022): Указ Президента РФ № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 24.03.2023).

При этом традиционные и религиозные ценности, наблюдаемые в российских регионах, вступают в противоречие с неолиберальными ценностями капиталистической экономической системы, где доминируют мотивы максимизации прибыли и «ресурсного слепого роста». В этих условиях солидарная экономика ставит своей целью ориентацию не на максимизацию прибыли, а на благополучие человеческого сообщества через достижение гармонии с окружающей средой, модель которой и рассмотрим ниже.

В современных условиях наблюдается слом сложившейся системы мирохозяйственных связей, глобальная институциональная трансформация и формирование новой модели экономических отношений. Внешними проявлениями трансформации может показаться усиливающееся противостояние старого ядра и новых центров мирового развития, на роль одного из которых претендует прежде всего Китайско-Российский союз [Миэринь, 2022, с. 23]. Однако более глубокий анализ происходящих процессов позволяет выявить истинные причинно-следственные связи, обусловленные изменениями в системе институционально-экономических отношений, формированием и развитием глобальной информационно-сетевой экономики.

Альтернативой капиталистической системе ведения экономических отношений могут служить иные способы организации экономики, такие как например, социальная и солидарная экономика. Использование модели солидарной экономики может способствовать сохранению территориальной целостности и межнационального согласия в России, укреплению ее места и роли на мировой арене, евразийской интеграции и новому витку социально-экономического развития всех ее регионов. К тому же, как отмечали Н.Я. Данилевский и его сторонники, Россия не является «европейской» страной ни с географической, ни с культурно-исторической точек зрения, а есть нечто самобытное. Многоликой России характерен самый широкий институционально-социальный и нравственно-этический потенциал. В частности, механизм взаимосвязи и взаимодействия этики и экономики (использование в экономике системы доверительных отношений, взаимопомощи, кооперации и др.) может существенно улучшить общественно-политический климат на макроэкономическом, национальном уровне.

Указанные аспекты развиваются в теории поведенческой экономики, представители которой выявили новые закономерности, например, систематические, повторяющиеся отклонения в поведении реальных людей от поведения рациональных экономических агентов (экономического человека), описываемых теорией «экономикс». Ценностные установки, цели, потребности, интересы, мотивы являются атрибутивными характеристиками людей, влияющими на их реальное экономическое поведение, на их инновационную, производственную и потребительскую активность [Дятлов, Ананьев, 2015, с. 63].

Изменяющаяся реальность в современных условиях требует изменения методологии познания с явным усилением междисциплинарности и прикладным использованием эмпирических исследований для корректировки моделей экономического поведения рыночных агентов, приближению их к реальной действительности [Манахова, 2022, с. 250]. Например, в полиэтничном Северо-Кавказском регионе система институционально-экономических отношений связана с нравственно-этическим потенциалом. Однако этот аспект все еще не нашел достаточного отражения в российской научной и общественной мысли. Взаимосвязь и взаимодействие этики и экономики в указанном регионе (доверительные отношения, традиционные мотивы, взаимопомощь и др.) носят в себе существенный потенциал,

способный изменить общественно-политический климат на макроэкономическом, национальном, общероссийском уровне.

В данном регионе доминируют консервативно-традиционные ценности: уважения к старшим, совместно-солидарного выполнения общественных, коллективных работ и др. В горных территориях этнические общества сохранились как структурно связанные системы, а не множества, состоящие из атомизированных единиц. Особое значение имеют такие стороны экономических отношений, как межличностные связи, социальный капитал, доверие, кооперативная и коллективная деятельность. Заметное место в системе общественных отношений занимают неформальные правила, неформальные институты, характерные для специфической экономики всего Северо-Кавказского региона. Доминирующие позиции занимают аграрный сектор и неформальная экономика, развиты общинные инициативы, общинные фонды развития, в которых максимизация прибыли – не главный мотив и взаимодействуют на основе равенства своих участников, солидарности между членами и экономической независимости. Модели и принципы функционирования субъектов солидарной экономики, характерные для Северо-Кавказского региона, могут быть формализованы и трансформированы для использования на общероссийском пространстве.

С учетом этих аспектов, в условиях глобальных изменений, происходящих в последние годы, требуется «выработка новой парадигмы международного сотрудничества и формирования более широкого взгляда на происходящее, и политэкономам предстоит осмыслить эти процессы и сформировать новую политэкономическую картину мира» [Миэринь, 2022, с. 25].

В отечественной экономической науке наблюдается активизация разработок по новой парадигме политэкономического образования. Ведущую позицию в данном вопросе занимают представители Санкт-Петербургской школы, предлагающие выделить такое направление политэкономии, как Евразийское. Один из ее представителей определяет предмет Евразийской политэкономии как «институционально-экономические отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ, закономерностей и механизмов интеграции и функционирования институтов Евразийского Союза в условиях трансформационного перехода от индустриально-рыночной к информационно-сетевой экономике» [Дятлов, 2015, с. 11], с чем трудно не согласиться. Поэтому в трансформационный период, в содержании новой политэкономии концепции «человека экономического» и «рационального выбора» предстоит дополнить нематериальными, социальными, традиционными факторами и моделями поведения хозяйствующих субъектов. Результатом нового подхода могут быть изменения в теориях стоимости, ценности, собственности, капитала и др.

Следует заметить, что новый характер, новый предмет политэкономии обусловлен новым качеством, новым содержанием факторов производства. Так, если обратиться к истории экономической мысли, в период классической политэкономии в качестве факторов производства, как известно, были выделены земля, труд и капитал. К. Маркс, в свою очередь, выделил личный и вещественный факторы производства. При этом вещественный фактор производства включал в себя землю и капитал, а личный – труд. Неоклассик А. Маршалл из последнего выделил «предпринимательство» как отдельный фактор по организации производства и управления им. Позже, в условиях научно-технического прогресса, представителями институционализма был выделен еще один, новый фактор

производства – информация, особенность которой, в отличие от других факторов, состоит в ее безграничности.

Современный «экономикс» исходит из ограниченности ресурсов, факторов производства. Мы наблюдаем противоречие в так называемом фундаментальном факте экономической теории об «ограниченности ресурсов», поскольку инновации, как составной компонент фактора «предпринимательство» и результат интеллектуальной деятельности человека, безграничны.

Информация, в свою очередь, тоже продукт инновационных, интеллектуальных способностей предпринимателя. В целом, информационно-инновационный фактор – составная часть личностного фактора (по определению К. Маркса), включающего в себя как физический, так и умственный труд. Инновация и информация в совокупности являются результатом умственного труда. Поскольку на современном этапе инновация и информация представляются в основном в виде цифрового продукта, полагаю, что их следовало бы объединить в единый фактор производства под общим названием «цифра». Цифровая экономика, цифровой рубль, цифровизация – все это результаты интеллектуального производства, интеллектуальной деятельности человека, а цифровая трансформация составляет ключевое звено глобальной трансформации, происходящей в современности.

Глобальная трансформация, в свою очередь, связана с двумя важнейшими политэкономическими процессами: а) нарастающим противостоянием западной и восточной цивилизаций и переориентацией российской экономической мысли и хозяйственной деятельности на Восток; б) интенсивно развивающейся цифровизацией экономических процессов. Оба эти фактора влияют не только на содержание науки политэкономии, но и на ее предмет.

Переориентация на Восток с ее доминирующими консервативно-традиционными ценностями обуславливает необходимость научного осмысления новой системы политэкономических, хозяйственных связей и отношений. Казалось бы, первый фактор оказывает наиболее существенное влияние на глобальные трансформационные процессы. Однако наблюдаемая масштабная и углубляющаяся цифровизация экономики и, соответственно, экономических отношений позволяет заключить, что фундаментальной основой глобальной трансформации в современности является цифровизация.

На это влияет характер новой «экономической клеточки» общества [Хессин, 2017, с. 115]. В этом качестве в условиях товарного производства и капиталистической системы отношений выступал товар (по К. Марксу). В современности следует найти новое основание, общий знаменатель для таких явлений, как инновация, информация и цифровизация, иначе – найти новую «экономическую клеточку» общества. Представляется, что в условиях цифровой экономики в качестве последней будет выступать цифровой продукт. Цифровой продукт – как следствие функционирования экономики знаний, экономики данных. Новую экономическую клеточку общества можно бы называть кратким понятием «цифра». В условиях современного информационного бума «цифра» начинает выступать как математическое средство производства биткойнов, криптовалют, цифрового рубля. Она же лежит в основе производства программных продуктов, трансформирующих систему экономических отношений в любых сферах человеческой деятельности. «Цифра» проникает в космос, домохозяйство, медицину, педагогику, психологию человека, социальные отношения, то есть во весь спектр общественных отношений.

В связи с вышеизложенным, в силу определяющего значения информационного ресурса в современной системе экономических отношений, предмет новой (современной) политэкономии можно сформулировать как систему институционально-экономических отношений в условиях трансформации индустриальной экономики в цифровую. Новое в современной политэкономии состоит в учете фактора «цифра» в системе экономических отношений между субъектами.

В завершение следует признать, что с исторической точки зрения факторы информации и цифровизации как предметные области политэкономии требуют значительно большего внимания исследователей науки.

Список литературы

- Аскеров Н.С. (2015). Политическая экономия – методология исследования экономики России и ее регионов // Вестник Дагестанского государственного университета. Т. 30, № 5. С. 148–154.
- Аскеров Н.С. (2018). Особенности модернизации экономики полиэтнического региона // Вопросы политической экономии. № 3. С. 58–70.
- Дятлов С.А. (2015). Междисциплинарный подход к определению предмета исследования Евразийской политэкономии // Известия СПбГЭУ. № 6 (96). С. 7–11.
- Дятлов С.А., Ананьев А.А. (2015). Евразийская политическая экономия как теоретическое основание новой интеграционной целостности: сущность и организационно-институциональные формы // ПСЭ. № 4 (56). С. 63–67.
- Манахова И.В. (2022). Человек в XXI веке: новый взгляд поведенческой экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. № 3. С. 249–258.
- Миэринь Л.А. (2022). Трансформационные процессы мирового и национального развития: взгляд современной политэкономии // Известия СПбГЭУ. № 6 (138). С. 22–29.
- Поланьи К. (2002). Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: «Алетейя». 320 с.
- Хессин Н.В. (2017). Понятие «экономическая клеточка» и его методологическое значение для политической экономии социализма // Вопросы политической экономии. № 3. С. 115–131.
- Akerlof G., Shiller R. (2009). *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. Princeton University Press. 261 p.

References

- Askerov N.S. (2015). Political Economy - Research Methodology of the Russian Economy and Its Regions. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Dagestan State University]. Vol. 30, no. 5, pp. 148-154. (In Russ.).
- Askerov N.S. (2018). Modernization of the Economy of the Multiethnic Region. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 3, pp. 58-70. (In Russ.).
- Dyatlov S.A. (2015). Interdisciplinary Approach to Definition of the Subject of Research of the Euroasian Political Economy. *Izvestiya SPbGEU* [Bulletin of St. Petersburg State University of Economics]. Vol. 96, no. 6, pp. 7-11. (In Russ.).
- Dyatlov S.A., Ananiev A.A. (2015). Eurasian Political Economy as a Theoretical Foundation of the New Integrational Unity: Its Essence, Organizational and Institutional Forms. *Prob-*

- lemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics]. Vol. 56, No. 4, pp. 63-67. (In Russ.).
- Manakhova I.V. (2022). Man in the XXI Century: A New View of Behavioral Economics. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]. No. 3, pp. 249-258. (In Russ.).
- Mierin L.A. (2022). Transformational Processes of World and National Development: View of Modern Political Economy. *Izvestiya SPbGEU* [Bulletin of St. Petersburg State University of Economics]. Vol. 138, No. 6, pp. 22-29. (In Russ.).
- Polanyi K. (2002). *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. St. Petersburg: Aleteya Publ. 320 p. (In Russ.).
- Hessin N.V. (2017). «The Basic Economic Unit» and its Methodological Importance for Political Economy of Socialism. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 3, pp. 115-131. (In Russ.).
- Akerlof G., Shiller R. (2009). *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. Princeton University Press. 261 p.

Информация об авторе

Аскеров Низами Садитдинович

Заведующий кафедрой политической экономии Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент (367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева д. 43-а)
E-mail n.s.askerov@mail.ru

Information about the author

Nizami S. Askerov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Dagestan State University» (367000, Rossiya, Respublika Dagestan, g. Mahachkala, ul. M. Gadzhieva d. 43-a)
E-mail n.s.askerov@mail.ru